

О творческом наследии А. И. Лучанкина. Памяти Товарища

В октябре 2021 года мы простились с доктором философских наук **Александром Ивановичем Лучанкиным**. Он родился 20 сентября 1952 года в Свердловске. Учился в обычной школе на старой Сортировке, отслужил в армии (стройбат) и поступил на философский факультет УрГУ. Навык работы на стройке пригодился ему в ССО «Товарищ», где он был «и жнец и на дуде игрец». Закончив обучение, он поступил в аспирантуру и в 1985 году защитил кандидатскую диссертацию «Традиции в социокультурной преемственности: методологический аспект» под руководством профессора В. И. Плотникова, который верил в его талант и интересовался успехами ученика до последних лет своей жизни. Спустя четырнадцать лет Александр Иванович защитил и докторскую диссертацию «Социальные представления и социальная работа: проблемы философского обоснования» (1999 г.), работая на кафедре «Социальной философии» в Альма-матер.

Главная тема исследования обозначалась автором как попытка обоснования посреднической модели социально-философского дискурса в поддержке практики социальной работы в ее духовно-проектном аспекте. Речь шла о социальных представлениях подростков и молодежи; имиджах, образах, идеях, утопиях, идеалах, образах социальности, взятых в проблематике проектирования их жизненного сценария.

В этой работе Александр Иванович призывал социальную философию взять на себя роль терапевта обыденных социальных представлений, их целителя. Актуальность социальной терапии он обосновывал в своих последующих неакадемических работах и практиковал в обыденной жизни все отведенное ему время. Вокруг него всегда «кучковались» люди с улицы, требующие внимания и участия. *«Человек с улицы» всегда готов, по меткому выражению О. Розеншток-Хюсси, ответить взрывом национальных, социальных, расовых предрассудков и мифологем в ответ на безучастную монологичность экспертов. Если философия не исцеляет социальные представления, то выпадает из дискурса социальности».*

Безучастными монологами он признавал большинство представителей академической школы – не способных влиять на обыденность и социальность в позитивном ключе.

Во второй половине 90-х годов Александр Иванович активно занимался практикой социальной работы, проводя семинары и деловые игры в клубном молодежном движении вместе с командой молодых «игротехников» (термин «ОДИ» (организационно-деятельностная игра) Г. П. Щедровицкого) из Института философии и права УрО РАН. Результаты своих практических исследований эта команда опубликовала в работе «Социально-клубная работа с молодежью: проблемы и подходы»¹. Основным инструментом постижения социальных феноменов

¹ Лучанкин А. И. Социально-клубная работа с молодежью: проблемы и подходы / А. И. Лучанкин, А. А. Сняцкий ; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т философии и права, Ин-т культ.-образоват. технологий. – 3-е изд. – Екатеринбург, 1997. – 396 с.

своей эпохи А. И. Лучанкин признавал философско-феноменологический подход, а основной акцент в аналитике делался им на феномене интерсубъективности и механизмах повседневной типизации в общении-диалоге-коммуникации. На его лекции по философии на матмехе УрГУ приходили слушатели с других факультетов.

Свое критическое отношение к родной академической школе А. И. Лучанкин иногда проявлял открыто, что сказалось и на его карьере. В 2003 году он вынужден был покинуть Альма-матер, перейдя работать в негосударственный туристский вуз на кафедру «Гуманитарных дисциплин». Здесь опыт клубной работы помог ему адаптировать академический дискурс и сам курс «Философии» под запрос формирования компетенций будущего мыслящего менеджера туристской сферы с активной жизненной позицией. Он применял интерактивные методы преподавания с первого до последнего дня работы в «Академии туризма и международных отношений» (АТИМО) в сентябре 2021 года.

Здесь он встретил уже и совсем иную студенческую аудиторию, близкую его сортировочному детству, нацеленную на «здесь и сейчас». Зарекомендовав себя, он стал практикующим профессором, со своим рабочим кабинетом, регулярно выезжая в экспедиции и практические семинары. В благодарность открывшемуся для него новому миру туризма он написал неакадемическую книгу «Этюды к феноменологии путешествий» (2011)². В год ее издания в «Белинке» состоялась ее официальная презентация с показом коллекции его картин и любимых маршрутов. Вместе со студентами Александр Иванович ежегодно выезжал на «Летнюю школу» в природный парк «Оленьи ручьи» или турбазу «Хомячок» (г. Полевской), где совершал трекинги днем, а вечером предводительствовал в тематических играх и семинарах у костра.

Вместе с коллегами кафедры «Менеджмента и экономики» АТИМО он участвовал в практических семинарах «Школы сельского туризма» в Ирбите, а позднее и «Охотничьего туризма», организованных Фондом поддержки предпринимательства Свердловской области в 2013–2015 годах. Здесь проходили обучение предприниматели, желающие инвестировать в туристский бизнес, развитие инфраструктуры внутреннего туризма (гостевые дома, тематические парки и «этнодеревни» в сельской местности). По воспоминаниям участника семинаров, учредителя музея «Народного быта» в Ирбите М. И. Смердова, занятия Александра Ивановича всегда привлекали, так как они проходили в диалоге и учили думать.

Новые подходы к практике философского письма стали обозначаться Александром Ивановичем в его работе «Жизнестойкость: ментальные путешествия к доверию» (2015)³. Эта книга выдержала второе издание – «Жизнестойкость: в поисках концептуального персонажа» (2018)⁴, будучи тщательно переработанной. Виртуальный опыт путешествий и практического обучения был осмыслен им в очередном опусе-монографии «Этюды к философии способностей» (2020)⁵, изданного этим же издательством Ф. Еремеева «Кабинетный ученый». В работе события сбываются в диалоге двух друзей, неспешно сплавляющихся вниз по течению Чусовой. В попутчике странника (автора) угадывается «умничка» Андрей Сняцкий, с которым автор соглашается и спорит на берегу у костра, прислушиваясь к звукам леса и реки... Одной из центральных тем обсуждений является фе-

² Лучанкин А. И. Этюды к феноменологии путешествий / А. И. Лучанкин, Л. А. Кадырова ; Уральский международный ин-т туризма. – Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2011. – 231 с. : ил.

³ Лучанкин А. И., Кадырова Л. А., Базаров Е. Ю. Жизнестойкость: ментальные путешествия к доверию. - Lap Lambert Academic Publishing, 2015. – 244 с.

⁴ Лучанкин А. И., Кадырова Л. А. Жизнестойкость. В поисках концептуального персонажа. – М. : Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2018. – 368 с.

⁵ Лучанкин А. И. Этюды к философии способностей. – М. : Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2020. – 344 с.

номен Высчела, как его называет А. И. Лучанкин. Проблема отчуждения власти, социального разделения читается за этим образом. Автора пугала и нарастающая тенденция культа силы в нашем обществе. Не случайно целая глава посвящается разбору идеи сверхчеловека Ф. Ницше, заимствованной и приспособленной для своих нужд нацистами в 1930-х годах в Германии. *«Высший человек» Ницше гениально играет в человека: он побеждает животных, спасает мир, загадывает загадки, но сам является загадкой и животным. Своей жизнеутверждающей стороной активной воли он освобождает людей от тяжести жизни, от ответственности за всё существующее, не нагружает их жизнь грузом героически-возвышенных ценностей; он сам создает новые смыслы и ценности, которые делают повседневную жизнь легкой и утвердительной.*

Иллюстрация к книге, из графики А. И. Лучанкина (2020)

...Неверно думать, что воля к власти означает «вожделение господства» или «волю властвовать» над другими: Ницше говорит о самовластии и, прежде всего, о власти над собой (энкратии); во-вторых, могущество/слабость относительно касаются друг друга, самые «могущественные» персоны легко могут перестать быть самыми сильными в персоналистском государстве (назначаемые и снимаемые губернаторы); в-третьих, идея Вечного Возвращения не есть цикл или круг-повтор возвращения Того Же Самого: у Ницше наблюдается, скорее, образ круговорота с преобладанием «стрелы становления» (неизменны только изменения). <...> Негативное «Нет», произносимое Заратустрой, не есть негативность. Это священное «Нет», исторгаемое из пасти Льва как зов к разрушению всех старых ценностей, божественных и человеческих, ибо они

составляют рассудочно-оценивающую суть всякого суда и осуждения – основу европейского и всякого догматически-консервативного нигилизма, отрицающего новизну нового. Суть негативности Заратустры – космическая, она есть преобразование социальной природы человека, потустороннее нигилизму. Чудо выше добра, если добро – это чудо.

Вот почему может показаться, что Заратустра уже исполнил свой долг, всего лишь ухватившись за косматую гриву Льва, пропитавшись ненавистью ко всему ставшему и установленному; но пророк не остается на ступени «Нет» во имя священного и преобразующего становления; негативность Заратустры – это гимн дионисийской эротике, шествие позитивного утверждения жизни и смерти; и если Дионис обручается с Ариадной в кольце Вечного Возвращения, то и Заратустра находит жену в нем же; как Дионис порождает сверхчеловека, так Заратустра зовет его своим ребенком. Его заслуга в том, что он споспешествует утопии – символическому «рождению высшего человека» в людях двора. Утверждающая негативность Льва становится Ребенком, критика ставших предрассудочных ценностей – смыслом преобразований. <...> Это обычный двойной стандарт, который философия практикует со времен смерти богов: для дворов «здоровье» выступает мериллом жизнестойкости перед злом; для затворника-философа масштаб жизнестойкости – духовная мятежность и неуспокоенность в ожидании чуда, свершения утопии.

Из коллекции графики А. И. Лучанкина (2020)

В одной из глав обсуждается им и тема массового террора, при сопоставлении позиций А. Солженицына (искупительная, очищающая жертва) и В. Шаламова (бесмысленная, уравнивающая палачей и их жертв). Обсуждение темы страха, травли и боли было продолжено им в последней книге, заказанной ему в 2021 году редактором издательства «Кабинетный ученый». Каждую главу своей новой работы он начинал в стиле новеллы Мопассана или диалога Сократа. Здесь есть и любовная, и детективная история, погружение в музыку и миры своих собеседников, в которые он выбрал полюбившийся ему круг его трудных подростков (дворян). Книгу писал он тщательно и долго, порою теряя веру в свой талант, возвращаясь к Бахусу.

Выйти из его примиряющих объятий помогал ему порой лишь чистый холст, стоящий в кухне на рабочем столе напротив окна. Благо, краски чаще всего были под рукой. Это спасало лучше, чем вино. Сарказм и уныние отступали, и он вновь ощущал себя веселым буддистом, жадным до внимания к бытию и его пустоте. Сам себя он ощущал точкой сингулярности или черной дырой, требующей постоянного наполнения: образами, мыслями, чувствами. В его доме постоянно были задействованы все информанты: радио, плазма, комп, книги, друзья, соседи. Ближким же трудно было смиряться с его «инфо-хаосом», питающим мыслеобразы... Для «своих» он слыл строгим «сократовским стоиком», любившим, правда, воздать дань и древнему культу Бахуса и Диониса. Игры, представления, восторг публики и ее благодарное воздаяние – все эти атрибуты античного массового праздника были близки для него и желанны, особенно в период «бурных» 80–90-х.

Однако сам вольный образ жизни его, наряду с дерзкими и прямыми сократовскими высказываниями, мешал ему оставаться жрецом Мельпомены надолго. В нем признавали киника, т. е. циника-собаку, и прогоняли со двора. Так поступил театральный, также позднее случилось и в Альма-матер. Он брался за темы боли и смеха, возвышенного и обмана, творчества и пустоты, подражая Лакану и Бахтину, Делёзу и Гваттари, отдавая дань и апологии «вещи в себе».

Часто он позиционировал себя как буддист-агностик, защищаясь от меняющихся властных установок-идеологем. Друзья же звали его Лучом «ургушных ясных дней», способным творить добро и свет. Он любил «жизнь и все живое» и стал значимой частью мира близких ему людей. Ушел же он из жизни как настоящий стоик, никого не прося о помощи, заботясь больше о безопасности других, в том числе сына и внука, оставив богатое философское наследие и коллекцию ярких картин. Пусть его жизнь и труды останутся в памяти чтущих свет и творчество во всех его искрометных проявлениях.

Е. Ю. Базаров,

*канд. филос. наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма
АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)*